

УДК 343

Бугаенко Юлия Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент

Доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.

И.Т. Трубилина»

E-mail: yuliannazone@mail.ru

Этерия Эрик Джониевич

Студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина»

E-mail: eteriya200@mail.ru

Yulia Yu. Bugayenko

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University» them. I.T. Trubilina»

E-mail: yuliannazone@mail.ru

Eric D. Etheria

Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University» them. I.T. Trubilina»

Email: eteriya200@mail.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДРОППЕРОВ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**CRIMINAL LIABILITY OF DROPPERS: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION
AND LAW ENFORCEMENT**

***Аннотация:** В статье исследуются новые составы преступлений, предусматривающие ответственность за неправомерный оборот средств платежей. Анализируются объективные и субъективные признаки дропперства как самостоятельного уголовно-правового феномена, рассматриваются проблемы квалификации деяний дропперов, а также практические аспекты применения новых норм. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам субъективной стороны преступления, возрастного критерия ответственности и разграничения со смежными составами. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательной регламентации ответственности дропперов.*

***Ключевые слова:** дроппер, дропперство, уголовная ответственность, неправомерный оборот средств платежей, мошенничество, квалификация преступлений.*

***Abstract:** The article examines new corpus delicti that provide for liability for illegal circulation of means of payment. Objective and subjective signs of droppers as an independent criminal law phenomenon are analyzed. The problems of qualifying the actions of droppers, as well as the practical aspects of the application of the new norms, are considered. Particular attention is paid to the debatable issues of the subjective side of the crime, the age criterion of responsibility and differentiation from related elements. Based on the analysis, proposals are formulated to improve the legislative regulation of dropper liability.*

***Keywords:** dropper; droppering, criminal liability, illegal circulation of payment instruments, fraud, classification of crimes.*

Развитие цифровых технологий в финансовой сфере, широкое внедрение безналичных расчётов и дистанционных банковских сервисов не только расширили возможности законного денежного оборота, но и спровоцировали появление новых, ранее не встречавшихся способов совершения преступлений. Одним из таких явлений стало дропперство – вовлечение посторонних граждан в криминальные схемы по обналичиванию и выводу похищенных средств.

Долгое время соответствующие действия не имели прямого закрепления в уголовном законе. Они либо вовсе не расценивались как преступные, либо квалифицировались по иным статьям – мошенничеству (ст. 159 УК РФ), легализации доходов, полученных преступным путём (ст. 174 УК РФ), или неправомерному обороту средств платежей в его прежней редакции [1]. Однако масштаб проблемы, достигший к 2025 году, по данным Банка России, 1,2 млн выявленных дропперов, потребовал оперативного уголовно-правового вмешательства [8].

Цель данной работы – провести комплексный анализ новых составов преступлений, закреплённых в частях 3–6 ст. 187 УК РФ, выявить проблемы их законодательной конструкции и применения, а также предложить пути совершенствования уголовного законодательства в этой сфере.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных норм, необходимо уточнить само понятие дропперства. В доктрине под дропперами принято понимать лиц, предоставляющих за вознаграждение свои

банковские карты, электронные кошельки или счета третьим лицам для проведения непроверенных операций [4].

Представитель Банка России – руководитель службы финансового мониторинга и валютного контроля – констатирует миграцию дропперов из крупных кредитных организаций в небольшие банки, а также тенденцию открытия счетов одновременно в 20–30 банках, что серьезно осложняет их идентификацию. Одновременно фиксируется снижение средней суммы мошеннических операций – с 2–3 млн руб. до 200–300 тыс. руб., что, вероятно, свидетельствует об адаптации преступников к усилению контроля.

Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ внёс в ст. 187 УК РФ не точечные корректировки, а по сути сформировал новый уголовно-правовой институт, дополнив её частями 3–6 и развёрнутыми примечаниями. Вместо прежней нормы, предусматривавшей ответственность лишь за подделку и сбыт поддельных платёжных средств, теперь создана система составов, охватывающих все этапы преступной цепочки – от владельца карты, передавшего её, до профессионального обналичника, снимающего чужие деньги в банкомате. Законодатель выделил четыре самостоятельных деяния, дифференцировав их по субъекту и характеру действий. Часть третья устанавливает ответственность для клиента банка, который из корыстных побуждений передал своё электронное средство платежа (карту, доступ к онлайн-банку) другому лицу для совершения тем непроверенных операций – санкция здесь варьируется от штрафа до 300 тыс. руб. до лишения свободы до трёх лет. Часть четвёртая карает уже самого клиента, если он по указанию и в интересах третьего лица лично проводит сомнительные операции со своего счёта – наказание аналогично предыдущему. Наиболее жёсткие меры предусмотрены для лиц, не состоящих в договорных отношениях с банком: по части пятой за приобретение или передачу чужого электронного средства платежа (или доступа к нему) грозит штраф до 1 млн руб. либо лишение свободы до шести лет со штрафом до 500 тыс. руб., а по части шестой за непосредственное совершение непроверенной операции с использованием такого средства – принудительные работы до пяти лет или лишение свободы до шести лет с крупным штрафом и ограничением свободы. При этом в примечаниях законодатель дал чёткие дефиниции ключевым понятиям: под непроверенной операцией понимается перевод, выдача или получение денег, зачисленных на счёт без законных оснований (однако операции, совершённые с согласия клиента в отношении его собственных средств, таковыми не признаются). Заслуживает внимания и примечание четвёртое, которое предусматривает освобождение от уголовной ответственности для клиента, впервые совершившего деяния по частям третьей или четвёртой, при условии активного содействия следствию и сообщения о других лицах, использовавших его счёт [1].

Важно подчеркнуть, что уголовная ответственность по ст. 187 УК РФ наступает с 16 лет. При этом закон не возлагает на родителей уголовно-правовой ответственности за действия несовершеннолетнего дроппера (возможны лишь гражданско-правовые или административные последствия). Тем не менее, уголовное преследование подростка, достигшего 16 лет, вполне реально, что создаёт дополнительные риски для молодёжи, которую мошенники активно вовлекают в свои схемы под видом «лёгкого заработка».

Наибольшие сложности в правоприменении возникают при доказывании субъективной стороны преступлений дропперов. Нередко фигуранты утверждают, что не осознавали противоправного характера операций, проводимых с использованием их счетов. В разъяснениях прокуратуры указывается, что ранее ссылка на неведение могла служить основанием для освобождения от ответственности, однако теперь даже простое «дал свою карту» может повлечь уголовное преследование.

Вместе с тем редакция ч. 3 ст. 187 УК РФ, устанавливающая ответственность за непроверенную операцию «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 172 УК РФ», порождает определённую неопределённость. Остаётся дискуссионным вопрос: требуется ли для состава осознание лицом непроверенности операции, или же достаточно объективного факта её совершения неуполномоченным лицом?

Полагаем, что для привлечения к ответственности по ч. 3 ст. 187 УК РФ необходимо доказать, что лицо знало или должно было знать о том, что оно не является стороной договора об использовании электронного средства платежа, и что совершаемая операция не соответствует условиям такого договора. Однако установление данного обстоятельства в условиях, когда доступ к счёту может передаваться через многоступенчатые цепочки посредников, представляет серьёзную трудность.

Не менее значима проблема отграничения дропперства от смежных составов – мошенничества (ст. 159 УК РФ) и легализации преступных доходов (ст. 174 УК РФ). Как обоснованно отмечается в литературе, «преступления дропперов выступают составной частью более масштабной преступной деятельности, но при этом являются самостоятельным уголовно-правовым феноменом» [2]. Дроппер, как правило, не является непосредственным исполнителем хищений – он лишь предоставляет инструментальный для вывода и обналичивания похищенных денег. Однако в ситуациях, когда дроппер осознаёт преступное происхождение средств и активно участвует в их легализации, его действия могут квалифицироваться и по совокупности со ст. 174 УК РФ.

Верховный Суд РФ уже сформировал ряд позиций по вопросам привлечения дропперов к ответственности.

Так, 8 апреля 2026 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление кассационного суда и направила на новое рассмотрение дело жительницы Приморского края Кристины Муратовой. Женщина зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя, оформила банковскую карту, расчётный счёт и за вознаграждение передала сведения третьему лицу для непроверенного доступа к дистанционному банковскому обслуживанию. Суд первой инстанции признал её виновной и назначил

два года лишения свободы условно, однако впоследствии наказание было заменено на реальное лишение свободы. Верховный Суд не усмотрел оснований для освобождения от ответственности, указав, что по переданному счёту проводились анонимные финансовые операции, источник происхождения средств которых не установлен [6].

В другом деле Верховный Суд отменил оправдательное определение кассационной инстанции и возвратил на пересмотр уголовное дело в отношении девушки-дроппера. Примечательно, что деяние было совершено в 2023 году – до дополнения ст. 187 УК РФ частями 3–6. Девушка оформила статус ИП, открыла счёт в банке и за вознаграждение передала доступ к нему неустановленному лицу, после чего по счёту проводились непропорциональные операции. Кассационный суд прекратил дело за отсутствием состава преступления, поскольку поддельность электронных средств не подтвердилась, а ответственность за передачу подлинных ЭСП была введена только в 2025 году. Однако Верховный Суд указал, что к поддельным могут относиться не только документы, в которые внесены изменения (материальный подлог), но и документы, изготовленные с заведомо недостоверными сведениями (интеллектуальный подлог). Дело направлено на новое рассмотрение, фактически признано, что действия дроппера и до введения специальных норм могли квалифицироваться по иным составам [9].

Приведённые судебные решения свидетельствуют о формировании последовательной практики, ориентированной на ужесточение ответственности дропперов, и о стремлении Верховного Суда обеспечить единообразное применение новых норм.

Несмотря на несомненную актуальность и своевременность введения уголовной ответственности для дропперов, законодательная конструкция новых составов подвергается обоснованной критике. Основные опасения связаны с чрезмерной суровостью санкций (вплоть до шести лет лишения свободы) в отношении лиц, зачастую не осознающих преступный характер своих действий, – прежде всего молодёжи и студентов, вовлекаемых в схемы под видом лёгкого заработка. Кроме того, закон не учитывает различия в ролях дропперов (одни лишь передают доступ к счетам, другие обналачивают или транзитируют средства) [5], а также оставляет нерешённым вопрос разграничения дропперства и соучастия в основном преступлении, что создаёт риски неединообразной судебной практики. Ужесточение наказания без адекватных профилактических мер может лишь перевести проблему в латентную плоскость, о чём свидетельствует продолжающийся рост числа дропперов, фиксируемый Банком России [8].

В связи с этим необходим комплексный подход, сочетающий уголовно-правовые и социально-экономические меры. В числе первоочередных шагов – введение дифференцированной ответственности в зависимости от степени осознания противоправности и фактической роли лица, законодательное закрепление понятия «дропперство» для унификации правоприменения, усиление профилактики через программы финансовой грамотности и расширение практики применения воспитательных мер к несовершеннолетним дропперам, а также совершенствование межведомственного взаимодействия и обмена информацией о выявленных дропперах. Только такой сбалансированный подход позволит достичь целей уголовной политики – эффективно пресекать преступные схемы, не нарушая принципов справедливости и гуманизма.

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Архипов А. Уголовная ответственность дропперов // Уголовное право. – 2026. – № 1. – С. 10–18.
3. Жилкин М. Г. Криминализация «дропперства»: доктринальные и технико-юридические проблемы изменений в статье 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Hisplus.elpub.ru. – 2025. – № 4. – С. 32–41.
4. Зезюлина А. Н. Новый подход к установлению уголовной ответственности дропперов: проблемы и перспективы // Право и управление. XXI век. – 2026. – № 1. – С. 45–58.
5. Типология дропперов как фигурантов криминальной экономики // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 6. – С. 32–45.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2026 г. № 56-УДП26-2-К9 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Прокурор разъясняет: Подписан закон об уголовной ответственности для дропперов : официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – 06.08.2025. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 18.06.2026).
8. Официальный сайт Банка России. – URL: www.cbr.ru (дата обращения: 18.06.2026).
9. ВС РФ не нашел оснований для освобождения от уголовной ответственности за дропперство : официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – 08.04.2026. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/35709/ (дата обращения: 18.06.2026).

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 20.02.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
2. Arkhipov A. Criminal Liability of Droppers // Criminal Law. – 2026. – No. 1. – P. 10–18.
3. Zhilkin M.G. Criminalization of «dropperstvo»: doctrinal and technical-legal problems of amendments to Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation // Hisplus.elpub.ru. – 2025. – No. 4. – P. 32–41.

4. Zevyulina A.N. A New Approach to Establishing Criminal Liability of Droppers: Problems and Prospects // Law and Management. XXI Century. – 2026. – No. 1. – P. 45–58.
5. Typology of Droppers as Figures in the Criminal Economy // Bulletin of Economic Security. – 2025. – No. 6. – P. 32–45.
6. Cassation Ruling of the Judicial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of April 8, 2026 No. 56-UDP26-2-K9 // SPS «ConsultantPlus».
7. Prosecutor Explains: Law on Criminal Liability for Droppers Signed : official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – 06.08.2025. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (accessed: 18.06.2026).
8. Official website of the Bank of Russia. – URL: www.cbr.ru (accessed: 18.06.2026).
9. The Supreme Court of the Russian Federation found no grounds for exemption from criminal liability for dropperstvo : official website of the Supreme Court of the Russian Federation. – 08.04.2026. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/35709/ (accessed: 18.06.2026).